

тивостоит и монологизму, и хаотичному полилогу. Она также вне крайностей аналитизма и синтетизма (по крайней мере, такого, который приводит к неразличимости Я и Другого, одного высказывания от иного и пр.). Этим диалогическая философия отчасти напоминает диалектику, однако она выигрывает у диалектики в гуманистичности, меньшей императивности (поскольку в нем предполагается, что самоорганизация отношения превалирует над воспроизведением некоторых законов) и большей ориентации на речевое взаимодействие, что лучше соответствует стандартам антропологического, плюралистического и лингвистического поворота в философии.

Список использованных источников

1. Грязнов, А. Ф. Аналитическая философия / А. Ф. Грязнов; сост. и ред.: А.А. Лаврова. – Москва: Высш. шк., 2006. – 375 с. – (Классика философской мысли).
2. Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер; под ред. П. С. Гуревича, С. Я. Левит, С. В. Лезова. – Москва: Изд-во «Республика», 1995. – 464 с.
3. Розеншток-Хюсси, О. Бог заставляет нас говорить. / О. Розеншток-Хюсси. – Москва: «Канон+», 1997. – 288 с. – (История философии в памятниках).
4. Russell, B. History of Western Philosophy / B. Russell. – London; New York: Routledge Classics, 2004. – 778 p. – (Routledge Classics).
5. Mautner, T. The Penguin Dictionary of Philosophy / T. Mautner. – Suffolk: Penguin Books, 2000. – 641 p.

(Дата подачи: 27.02.2025 г.)

С. Н. Мизякина

Институт бизнеса, Белорусский государственный университет,
Минск

S. N. Miziakina

School of Business of Belarusian State University, Minsk

УДК 327.88

РАЗРУШЕНИЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ СЕТЕВЫХ ВОЙН¹

NATIONAL IDENTITY DESTRUCTION AS AN NETWORK WARS ELEMENT

В статье обозначены характерные черты сетевых войн. Показано, что разрушение общенациональной идентичности является одной из целей сетевой войны. Выявлены некоторые способы, с помощью которых происходит разрушение национальной идентичности в сетевой войне.

Ключевые слова: национальная идентичность; сетевое общество; сетевые войны; национальная безопасность.

¹ Статья выполнена в рамках гранта БРФФИ № Г24-072.

The article outlines the network wars characteristics. It is shown that the national identity destruction is one of the network war goals. Some methods by which the national identity destruction occurs in network war are revealed.

Keywords: national identity; network society; network wars; national security.

Идентичность есть самоопределение человека или нации, понимание своей отличности от других. Она дает ощущение гармонии с миром и самим собой, формирует одновременно чувства своей уникальности и солидарности с идеалами группы. Идентичность выступает стержнем личности и нации, позволяя сохранять целостность в постоянно изменяющейся социокультурной среде. Вот почему проблемы формирования и сохранения личностной и общенациональной идентичности являются актуальным направлением исследования и важным вектором идеологической и воспитательной работы. Очевидно также, что утрата частью общества общенациональной идентичности рано или поздно приводит к утрате суверенитета государства. Испанский социолог М. Кастельс, один из теоретиков концепции сетевого общества, в работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» подчеркивал, что в сетевом обществе вопрос о поиске своей идентичности становится фундаментально важным [1].

Сегодня кризис национальной идентичности наблюдается даже в тех государствах, национальная культура которых сформировалась уже несколько столетий назад. Так, бывший премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон, говоря о проблеме адаптации мигрантов-мусульман в английском обществе, высказал мысль, что идентичность самих коренных англичан в настоящий момент «слаба и расплывчата» [2].

По мнению известного американского социолога и политолога С. Хантингтона, в последние десятилетия в разных уголках мира происходит «фрагментация национальной идентичности», на смену которой приходят идентичности субнациональные, групповые и религиозные [3, с. 36]. Данный процесс был порожден глобализацией и появлением сетевого общества. С одной стороны, приток мигрантов, их компактное расселение привели к образованию инокультурных диаспор, которые не имели необходимости и желания интегрироваться в господствующую национальную культуру. С другой стороны, рамки национальной идентичности размывает многочасовое пребывание в сетях, где формирование групп происходит по разнообразным признакам, в большинстве своем не связанным с национальной культурой и гражданско-территориальной принадлежностью. Можно поэтому утверждать, что неизбежное встраивание Республики Беларусь в мировые сетевые структуры несет определенные риски, связанные с сохранением общенациональной идентичности. Сама специфика сетевого общества создает объективные условия ее фрагментации. Вкупе с технологическими возможностями сетевых структур эти объективные предпосылки используются внешними силами для целенаправленной работы по подрыву общенациональной идентичности государств, в том

числе и Республики Беларусь, тем самым создавая угрозу национальной безопасности страны.

Цель настоящей работы – выявление аспектов сетевых войн, направленных на размывание общенациональной идентичности.

Хочется подчеркнуть, что автор статьи различает понятия национальной (связанной с народностью) и общенациональной (связанной с нацией) идентичностей. В первом случае речь идет о национальной принадлежности, базирующейся на общей психологии и ментальности, а также на преемственности кровнородственных связей (я белорус, так как мои родители белорусы). Во втором случае принадлежность к нации конституируется прежде всего на основе общего гражданства и территории проживания (я белорус, так как проживаю в Республике Беларусь и являюсь ее гражданином). Поскольку второй способ идентификации объединяет в одно целое представителей самых разных этнических групп, в рамках тематики данного исследования представляется более корректным употреблять понятия «общенациональная/общегражданская идентичность» вместо «национальная идентичность».

Именно вариант обретения идентичности через гражданство является наиболее приемлемым для жителей Республики Беларусь. Во-первых, он достаточно естественен для белорусов, у которых еще в XIX в. самоидентификация осуществлялась на основе принципа «тутэйшасці». «Тутэйшы» – тот, кто проживает на данной территории, а значит знает и принимает традиции и ценности местной общины. Государство также связывается с территорией, является социальным институтом, организующим, контролирующим и защищающим от внешних вторжений жизнь на этой расширенной территории. Поэтому идентификация себя с белорусами в силу гражданства и проживания в стране явилась естественным развитием феномена «тутэйшасці». Важно, что такая идентификация уменьшает вероятность возникновения этнических противоречий, способствует сплочению представителей самых разных этносов. Ведь общегражданская идентичность базируется на политических ценностях, связанных с признанием власти государственных структур. Ее ведущая функция – «идейно-политическое сплочение всего совокупного социума, которое именуется страной или государством» как сообществом граждан [4, с. 142].

Разрушение общенациональной идентичности может привести к развитию разных типов социальных конфликтов: этнических, идеологических, религиозных, социально-классовых. Для обществ, в которых ведущим способом общенациональной идентификации является гражданство и общая территория проживания, огромный разрушительный эффект могут иметь конфликты, связанные с раздуванием противостояния между определенными группами гражданского общества, с одной стороны, и правящими политическими элитами и (или) государственными структурами – с другой.

Поэтому не случайно Запад на протяжении последних лет предпринимает действия, направленные на разрушение белорусской общенациональной идентичности через подрыв доверия граждан к государству в целом и к отдельным государственным органам и символам в частности. Для этого активно используются информационные сети. Можно утверждать, что разрушение общенациональной/общегосударственной идентичности является одним из элементов (а также и целей) сетевой войны Запада против Республики Беларусь.

Концепция сетевой войны разрабатывается и применяется на практике Пентагоном и другими организациями США уже на протяжении нескольких десятилетий. Ее основная цель – установление и поддержание контроля во всем мире: не только над своими противниками, но и над нейтральными силами и даже союзниками. Главным способом такого контроля становятся сети.

Сетевые войны характеризуются исчезновением границы между непосредственными физическими действиями на поле боя и мирными формами конкуренции между государствами. Поэтому размывание общенациональной идентичности происходит еще до всякого физического вторжения, а при наиболее успешном для противника варианте даже исключает его необходимость. «Доминирующая идея сетевых войн заключается в непрекращающемся воздействии на человека и общество ангажированной информационно-сетевой деятельности для осуществления запрограммированного управления в глобальном масштабе» [5, с. 48]. Создаваемая с помощью сетей реальность, виртуальная по своей сути, становится подлинной для очень многих людей. Так происходит, потому что в сетевом обществе производственные связи, торговля, госуслуги, проведение досуга, коммуникация перемещаются в сети или дублируются ими. В результате люди все больше времени проводят в сетях. Имеющиеся технологии позволяют настолько визуализировать сетевое пространство, что оно вполне успешно соперничает с пространством реальным. Эта особенность сетевого общества используется в сетевых войнах, где «реальное является вторичным по отношению к виртуальному. Имидж, информация гораздо важнее реальности» [6]. Определенная расстановка акцентов в информационном сообщении, искажающая ее изначальный смысл, вырывание сообщения из реального контекста и помещение его в новый нужный контекст, создание фальсифицированных сообщений, а в последнее время еще и дипфейков – всё это способы формирования нужной картины происходящего в сетях.

Базисом сетевой войны выступают так называемые Effects-based operations: действия, результатом которых становится скрытое влияние на среду, когда участники сети делают то, чего хотят ее организаторы, но при этом не понимают, что данное поведение им навязано. Контроль и манипулирование тотальны. Сетевая война ведется постоянно, даже в мирное время, и затрагивает все проявления жизни личности и группы: мотивы, инте-

рессы, ценности, нормы, знания, действия. Отдельные личности, различные группы гражданского общества в сетевой войне превращаются в винтики большой машины, лишаются критичности и самостоятельности мышления. Теряется и онтологическая укорененность в реальной жизни каналов идентичности, в том числе и общенациональной. Она заменяется быстро сменяющимися поверхностными множественными идентичностями, приобретаемыми в социальных сетях.

Ареной сетевых войн становится гражданское общество. А ведь именно оно является одним из важнейших субъектов формирования у личности чувства общенациональной идентичности. Работа по разрушению общенациональной идентичности проводится через подключение к сетям искусственно созданных и финансируемых через различные иностранные фонды и программы общественных организаций, которые необходимы для осуществления завуалированной подрывной деятельности. С одной стороны, такая деятельность не имеет ничего противозаконного, не связана с политикой, организации создаются ради благих целей типа защиты птиц, развития образования или помощи предпринимателям. Но в то же время все эти организации, финансируемые иностранными государствами, подспудно формируют у ее членов иной тип идентичности. В нужный момент они подключаются к другим сетевым ресурсам, которые имеют целью смену политической власти в стране. Хочется подчеркнуть, что участники таких общественных организаций часто не понимают, что стали объектом манипулирования. Искренние действия увеличивают эффективность их использования и затрудняют борьбу с организациями, которые используют подобные структуры в своей подрывной деятельности.

Понимание данных процессов отражено в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной 25 апреля 2024 г. В ней внутренним источником угроз национальной безопасности нашей страны назван «недостаточный уровень развития субъектов гражданского общества, отвечающего национальным интересам, а также его взаимодействия с государственными институтами по ключевым вопросам жизнедеятельности Республики Беларусь» [7]. Фактически перед страной сегодня стоит задача построения гражданского общества, члены которого хорошо понимали бы специфику сетевого общества и сетевых войн и могли бы активно противостоять манипулятивным техникам.

Задача разрушения общенациональной идентичности реализуется через внедрение космополитического сознания, формирование у наибольшего числа граждан представления о себе как «гражданине мира». Такое мировоззрение характеризуют следующие установки: «Я хочу жить в той стране, где смогу наилучшим образом раскрыть свои способности или, еще проще, где мне больше платят, где жизнь более комфортна». «Я не хочу воевать за то, чтобы чиновники продолжали оставаться у власти, поэтому в случае угрозы начала военных действий и призыва на военную службу

покину страну. Ведь это не моя война». «По большому счету мне все равно, останется ли моя страна суверенной; главное, чтобы я мог спокойно жить, работать, получать достойную зарплату и реализовывать свои способности на этой территории». Враждебным действиям такого рода необходимо противопоставить кропотливую вдумчивую работу всех государственных структур, СМИ, сферы образования, направленную на воспитание чувства гордости за свою страну, желания сохранить ее суверенитет, стремления принести наибольшую пользу стране и людям, ее населяющим. Для этого нужно максимально задействовать сетевые структуры, создавая и наполняя правдивым и интересным контентом каналы в социальных сетях, более активно вовлекать в эту работу блогеров, использовать все имеющиеся возможности для продвижения положительного имиджа Республики Беларусь в тех сегментах сетей, которые могут быть услышаны представителями гражданского общества других государств.

Разрушение общенациональной идентичности с помощью сетей осуществляется не только через дискредитацию органов власти и отдельных ее представителей, но и через наделение отрицательными коннотациями государственных символов, призывом к их замене. Флаг, герб и гимн являются наиболее зримыми государственными символами и, как следствие, одним из элементов формирования и проявления общенациональной идентичности. На такую функцию флага указывал, в частности, С. Хантингтон в работе «Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности» [3, с. 22–23]. С этой точки зрения показательный пример – использование бело-красно-белой символики в событиях 2020 г. Хотя этот вариант флага стал государственным в 1991 г., но данное решение принимал Верховный Совет Республики Беларусь без широкого народного обсуждения. Сторонники бело-красно-белого флага связывали новую общенациональную белорусскую идентичность с ВКЛ (такой цвет имели штандарты некоторых хоругвей ВКЛ, участвовавших в Грюнвальдской и других битвах), БНР (1918–1919 гг.) и в целом с западно-ориентированной политикой, либеральной идеологией и западной ментальностью. Ныне действующий вариант флага был утвержден в 1995 г. после проведения референдума («за» проголосовало 75,1 % граждан, пришедших на участки). Принятие существующего ныне варианта флага подчеркивало преемственность Республики Беларусь и БССР, а также связывало новую общенациональную белорусскую идентичность с восточнославянской ментальностью, союзническими отношениями с Россией и социал-демократической идеологией. Для нескольких живущих в это время поколений такой флаг был родным и облегчал процесс обретения новой идентичности после распада СССР. За прошедшее с 1995 г. время выросло еще одно поколение белорусов, для которых данный флаг был одним из символов, отражающих общенациональную идентичность на протяжении всей их жизни. Отношение к флагу было положительным. Поэтому одной из задач сетевой войны стала дискредитация

государственного флага. В 2020 г., во многом под влиянием внешних сил, действующий флаг стал «обрастать» многочисленными негативными коннотациями и в какой-то момент просто физически вытесняться из реального пространства бело-красно-белой символикой. Причем данные цвета стали демонстративно использоваться протестующими также в одежде и аксессуарах. «Конфликт флагов» был призван зримо выразить и закрепить раскол гражданского общества и государства, а также социальный раскол внутри гражданского общества, разрушив один из элементов формирования прежней общенациональной идентичности. А в дальнейшем переориентировать общество на другой канал формирования общегражданской идентичности, объединив вокруг сторонников бело-красно-белого флага большинство гражданского общества. Меры, принятые государственными органами, как известно, не позволили этому случиться.

События, связанные с цветными революциями в разных странах мира, включая Республику Беларусь, показали, что «в сетевой войне идеология и технология связаны между собой неразрывно, вплоть до неразличимости» [6]. Разрушение общенациональной идентичности и ее переориентация в сторону подчинения интересам Запада являются элементом современных сетевых войн и угрозой национальной безопасности Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – Москва: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
2. *Сивашенкова, Д.* Кэмерон прописал Британии «либерализм с кулаками» / Д. Сивашенкова. – URL: <http://www.newsinfo.ru/articles/2011-02-09/britain/747715/> (дата обращения: 15.02.2025).
3. *Хантингтон, С.* Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; пер. с англ. А. Башкирова. – Москва: АСТ: Транзиткнига, 2004. – 635 с.
4. *Перегудов, С. П.* Национально-государственная идентичность и проблемы консолидации российского государства / С. П. Перегудов // Полис. Политические исследования. – 2011. – № 3. – С. 141–163.
5. *Соколова, С. Н.* Сфера безопасности общества: угроза кибервойны и «сетевые войны» / С. Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2014. – № 1. – С. 46–49.
6. *Дугин, А.* Сетевые войны / А. Дугин, В. Коровин, А. Бовдунов. – URL: <https://spkurdyumov.ru/networks/setevye-voyny/> (дата обращения: 15.02.2025).
7. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> (дата обращения: 15.02.2025).

(Дата подачи: 28.02.2025 г.)